

"Реформа РАН" на чиновничий манер

15.03.2014

Теперь уже нет сомнений: так называемая "реформа РАН" негативно сказалась на состоянии фундаментальных исследований в стране. И дело не только в том, что научная общественность не знает, какова ее судьба, но и в [демонстрации](#) того, что наука РФ не нужна. Об этом ученые говорят открыто, и, пожалуй, это главный итог "реформы", задуманной чиновниками.

Читайте также: [Чаепития в Академии: Истина прекрасна и в лохмотьях!](#)

Подобно раковой опухоли чиновники пускают метастазы во все области нашей жизни, уничтожая все самое светлое, доброе и вечное, чем всегда гордился наш народ. Их не остановила даже славная 300-летняя история Российской Академии наук, в судьбу которой они вмешались столь бесцеремонно и цинично.

Академик А. Д. Некипелов знает обо всем этом не понаслышке. Десять лет он работал вице-президентом РАН, возглавлял "экономическое направление" в Академии, участвовал и в нынешних выборах президента РАН. Его предвыборная программа была ориентирована как раз на разумные реформы Академии, и многие ученые ее поддерживали. Некоторые идеи Некипелова использует новый президент РАН академик В. Е. Фортков, но пока он бессилён в борьбе с чиновничеством, захватившим реальную власть в отечественной науке.

Именно об этом и шел наш разговор с Александром Дмитриевичем, с которым мы встретились в Московской Школе Экономики МГУ имени М. В. Ломоносова. Академик Некипелов является ее директором.

Сначала я поздравил его:

— ***Вам крупно повезло, что проиграли выборы. Пожалуй, это единственный случай в мировой практике, когда проигравший в выигрыше?***

— Подобное слышу от многих. Но это не радует меня, потому что Академия наук — это моя жизнь. И за Академию обидно, за то, что с ней происходит.

— ***Полгода "реформ" прошло. Уже можно подвести какие-то итоги? Что мы имеем?***

— Стало совершенно ясно, что Академия стала совсем иной. По крайней мере, мне так представляется. Ключевая проблема: институты не подведомственны Российской академии наук. И это в зародыше уничтожает все академическое самоуправление. И сколько бы говорили о том, что Академия наук сохраняет свое влияние на развитие науки, это не так. Ясно, что оно гораздо меньше, чем было раньше. Ведь невозможно определять приоритеты развития, не распределяя ресурсы. Иначе все превращается в простые слова и пожелания.

— **Но приставка "РАН" у институтов остается?**

— Но реально институты теперь имеют такое же отношение к Академии наук, как сегодня "Московский комсомолец" и "Комсомольская правда" к комсомолу. К сожалению, это так. Президент страны объявил мораторий на имущественные изменения, и это, конечно, неплохо, но суть дела не изменяется. Безусловно, нужно налаживать отношения с новым Агентством, которое теперь по сути руководит научными организациями, но это уже совсем иное дело. Единственное, что позитивно, то, что Агентство не подведомственно министерству, но, как мне кажется, еще нужно добиваться того, что это было реальностью...

— **Судя по той активности, которую проявляют чиновники министерства, это будет невозможно?**

— Поживем- увидим...

— **При самой первой встрече Фортвов предлагал Президенту отложить реформу на год. Но этого не было сделано, а потом объявление мораторий на год. Как это объяснить?**

— Владимир Евгеньевич имел в виду "реформу", а Владимир Владимирович еще принял и подписал соответствующий Указ. Просто он отложил на год те резкие изменения, которые предполагали провести чиновники... Ну, а то, что называется "реформой РАН" состоялось...

— **Как это?**

— Закон принят и его следует выполнять. Деньги пойдут уже по иной траектории. Идут арьергардные бои местного значения. К примеру, по той же экспертизе, мол, это дело Академии, а не министерства. Это важно, но следует понимать, что возможности проведения экспертизы в Академии, не имеющей своих институтов и лишь имеющей своих членов, совсем разные, чем это было в прошлом.

— **Грустно.**

— Но я считаю, что сейчас нужно спасать то, что можно еще спасти. Хотя нужно учитывать, что научное сообщество деморализовано...

— **Вот это мне непонятно: зачем это делать с наукой, с учеными?**

— Причины принятия таких решений для меня до сих пор остается тайной. Много конкретных фактов и домыслов мне известны, но в голове не укладывается, что они могли стать основанием для подобной "реформы".

— **Главное — зачем?**

— Ответа пока нет.

— **Сейчас речь идет не о финансировании Академии наук, а обо всей науке, то есть Академия лишь крошечная частица на этом "празднике знаний"?**

— Сейчас под Академией наук подразумевается лишь ее Президиум. То есть выделяются те деньги, которые идут на содержание аппарата. Я слышал, что удалось сохранить средства, которые выделяются на фундаментальные программы. В нынешних условиях это уже неплохо, потому что какая-то часть исследований будет проходить под [контролем](#) Академии.

— **Только "часть" исследований?**

— Да. Это было менее 20 процентов в ассигновании Академии наук. Но главное, непонятно, как будет осуществляться целостный взгляд на научные исследования. При всех сложностях и недостатках, в Академии была культура взаимоотношений представителей разных отраслей науки. Если абстрактно рассуждать, то трудно представить, как в повседневной жизни будут контактировать физики и филологи, химики и археологи. А в РАН существовала определенная культура: уважение к коллегам, понимание их потребностей, постоянное общение. РАН — это была работающая система. Да, не идеально работающая, возможности для улучшения ее существовали, но, повторяю, система работала!... Я не могу согласиться с весьма популярными сейчас утверждениями, что, мол, сами затянули с реформами, что их нужно было проводить раньше и энергичней. Действительно, предложений было много, но консенсуса не было. Даже во время предвыборной кампании выдвигались разные идеи, что надо делать, в каком порядке, что осуществлять в первую очередь и так далее.

— **И почему же реформы эти не проходили?**

— На самом деле реформы могут быть успешными только в том случае, если возникает "критическая масса", то есть большинство их должно поддерживать. Это не должны быть общие слова о необходимости реформ, а некие конкретные мероприятия...

— **Кстати, руководство Академии их осуществляло.**

— Мы старались это делать, и добились определенных успехов. Однако наши противники очень громко провозглашали разные лозунги, за которыми ничего не было и которые чаще всего не подтверждались. Меня удивил факт, связанный с заключением Счетной палаты. Проходит совещание, на котором слышим давно известные выводы, и вдруг звучит заявление, что Закон о РАН совершенно верный и хорошо, что его приняли... Стоп, но Закон уже действует, он подписан Президентом страны, зачем же доказывать, что он необходим!? Я подумал о том, что и внутри власти немало сомневающихся в верности принятых решений...

— **Безусловно, так и есть!**

— Но кому вы это доказываете?! Это, пожалуй, главная загадка...

— **А вы знали о секретном докладе для депутатов?**

— Нет.

— **Меня один из депутатов расспрашивал о разных фактах из жизни Академии и академиков. При этом он ссылаясь на какой-то доклад, который был распространен среди депутатов под грифом "секретно". Но зачем секретить какие-то документы об Академии?**

— Надо было любой ценой вынудить депутатов проголосовать за Закон о РАН. Даже фильм позорный был снят... Были приняты уникальные шаги по "продавливанию" этого закона.

— Итак, документы приняты. Прошло полгода. Что изменилось в нашей науке?

— Объективно: нанес ущерб науке, причем долговременный. А, следовательно, и стране. Мне говорили, что на Дальнем Востоке наши друзья из Южной Кореи и Китая активизировались и предлагают переезжать к ним целыми лабораториями, не меняя направления исследований. Последнее хочу особо подчеркнуть. Это еще один аргумент против оппонентов, которые утверждали, что Академия неизвестно чем занималась. А тут "покупают" целый коллектив с тематикой его работы. Понятно, потому что в Академии наук огромное количество уникальных исследований и работ. Не видеть и знать об этом могут только слепые и глухие... На том же Дальнем Востоке были созданы уникальные исследовательские центры, которые эффективно работают. То же самое могу сказать и о других Отделениях РАН и научных центрах, которые разбросаны по всей России.

— А финансирование? Говорится, что его объем увеличивается?

— Определенное лукавство в этом есть. Речь идет о финансировании всей науки, а не Академии. Даже если убрать такие составляющие, как коррупционная, все равно произойдет из-за конкурсов "раздробление" научных исследований. Да, где-то будут получены неплохие результаты, но комплексности уже не будет. И обнаружится, что там, где появилось "прорывное направление", у вас ничего нет. Это не абстрактные рассуждения. На протяжении нескольких лет шли дискуссии о том, нужна ли комплексность науки России и должна ли она в принципе быть на высшем уровне. Мол, если они не соответствуют этим критериям, то институты надо закрывать. Сейчас "реформа" как раз и предусматривает это. Это грубейшее нарушение принципов работы Академии, которая всегда отстаивала комплексность научных исследований.

— Уже дважды я слышал от авторитетных ученых, что они не могут понять происходящее. Американцы запустили в "зону мусора" спутник и он там что-то изучает. Что именно, наши специалисты понять не могут. Второй ученый — биолог. Он узнал о серии экспериментов, проведенных в Англии, и понять наши ученые их суть пока не могу. Ну, а в системах "прослушки" — все ясно, даже одного из руководителей нашей страны они регулярно прослушивали...

— Нельзя допускать в современном мире даже небольшого отставания в науке, потому что вскоре легко отстать уже "навсегда"... Растерянность и определенный [паралич](#), на мой взгляд, охватил всю Академию. Как долго это будет продолжаться, пока сказать трудно.

Читайте [все материалы](#) в серии "Чаепития в Академии"

Владимир Губарев